

HISTORY OF THE EAST

Historiography, source critical studies, historical research methods

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Историография, источниковедение, методы исторического исследования

Научная статья

УДК 94(510)+37:63

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-5-1113-1132>

Исторические науки

Собрание рукописей на ойратском языке в Улан-Хольском хуруле Калмыкии

Бадма Викторович Меняев

Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, г. Элиста, Россия, bmeyaev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9205-4537>

Аннотация. В настоящей статье представлен краткий обзор собрания рукописей на ойратском языке, хранящихся в фонде Улан-Хольского хурула Республики Калмыкия. Данная коллекция является сравнительно небольшой (50 рукописей), однако она включает весьма интересные материалы. Вышеуказанные рукописи Улан-Хольского хурула были частью значительного собрания буддийских сочинений на тибетском, старомонгольском и ойратском языках, из библиотеки Шарс-Багутовского (Северного) хурула, который находился с 1889 по 1939 г. в местности Бора Шарс-Багутовского аймака Эркетевского улуса. Рукописи были переданы в Улан-Хольский хурул родственниками священнослужителей Бодгура Очирова (1892–1955) и Цагана Атхаева (1900–1981). Коллекция представляется крайне неоднородной: в нее входят сочинения, относящиеся к художественной литературе, наказания, пророчества, обрядовые тексты, молитвы, астрологические сочинения, тексты гаданий, примет и народной медицины. В некоторых сборниках имеются тексты на ойратском языке с тибетскими вкраплениями и тексты на тибетском языке с ойратским подстрочником. Это является свидетельством того, что калмыцкие монахи одинаково свободно владели тибетским и ойратским языками. Неоднородность состава рукописного собрания Улан-Хольского хурула, указывает на то, что монахи Шарс-Багутовского хурула в основной своей практике были не только священнослужителями, но одновременно и астрологами, предсказателями, лекарями. Рассмотренные тексты являются ценным источником для изучения традиционных религиозных воззрений, философии, этики, старописьменной калмыцкой литературы, астрологии и культовой обрядности калмыков.

Ключевые слова: слова: археографическая экспедиция, собрание ойратских рукописей, Улан-Хольский хурул, Шарс-Багутовский (Северный) хурул, астрология

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке внутри-вузовского проекта Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова № 1146 «Коллекция ойратских рукописей хурулов Лаганского района Республики Калмыкия: создание электронной базы данных».

Для цитирования: Меняев Б. В. Собрание рукописей на ойратском языке в Улан-Хольском хуруле Калмыкии. *Ориенталистика*. 2022;5(5):1113-1132. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-5-1113-1132>.

Original article

History studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-5-1113-1132>

Collection of Manuscripts in Oirat in Ulan-Khol khurul of Kalmykia

Badma V. Menyaeв

Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista, Russia
bmeyaev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9205-4537>

Abstract. This article presents a brief overview of the collection of manuscripts in the Oirat language stored in the fund of the Ulan-Khol Temple of the Republic of Kalmykia. The collection under consideration is relatively small (50 manuscripts), but it contains very interesting materials. The manuscripts of the Ulan-Khol Temple were a part of a significant collection of Buddhist writings in Tibetan, Old Mongolian and Oirat in the library of the Shars-Bagut (Northern) Temple, which was located from 1889 to 1939 in the area of Bora, Shars-Bagut aimak located in Erketenevsky ulus. The manuscripts were transferred to the Ulan-Khol Temple by relatives of the clergymen Bodgur Ochirov (1892-1955) and Tsagan Atkhaev (1900-1981). The collection seems to be extremely heterogeneous: it includes fiction literature works, orders, prophecies, ritual texts, prayers, astrological works, texts of divination, weather signs and traditional folk medicine texts. Some collections contain texts in Oirat with Tibetan inclusions as well as ones in Tibetan with Oirat interlinear. The fact proves Kalmyk monks were equally fluent in Tibetan and Oirat. The heterogeneity of the composition of the manuscript collection of the Ulan-Khol khurul indicates that the monks of the Shars-Bagut Temple in their main practice were not only clergymen, but also astrologers, soothsayers, healers. The presented texts are a valuable source for studying traditional religious beliefs, philosophy, ethics, old written Kalmyk literature, astrology and Kalmyk cult rituals.

Keywords: Collection of Oirat manuscripts, Ulan-Khol khurul, Shars-Bagut (Northern) khurul, astrology

Acknowledgements: The study was carried out with the financial support of the intra-university project of the Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikova No. 1146 "Collection of Oirat manuscripts of khuruls of the Lagansky district of the Republic of Kalmykia: creation of an electronic database".

For citation: Menyaeв B. V. Collection of Manuscripts in Oirat in Ulan-Khol khurul of Kalmykia. *Orientalistica*. 2022; 5(4):1113-1132. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-5-1113-1132>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Введение

При поддержке внутривузовского проекта КалмГУ «Коллекция ойратских рукописей хурулов Лаганского района Республики Калмыкия: создание электронной базы данных» (№ 1146) автор статьи предпринял археографическую экспедицию для поисков ойратских рукописей и старопечатных книг, хранящихся в хурулах и частных коллекциях Лаганского района Калмыкии. В ходе экспедиции впервые обнаружена и оцифрована уникальная коллекция рукописей на ойратском языке Цаган хурула в поселке Улан-Хол. Рукописи ранее принадлежали Шарс-Багутовскому (Северному)¹ хурулу и его священнослужителям. Шарс-Багутовский хурул был возведен в 1889 г. и просуществовал до 1939 г. в хотоне Бора Шарс-Багутовского аймака Эркетеневского улуса. Имена монахов Шарс-Багутовского хурула упомянуты в общем списке буддийского духовенства Калмыкии², составленном в 1924 г. органами советской власти³.

Рис. 1. Улан-Хольский хурул. Фото автора

Fig. 1. Ulan-Khol khurul. Photo of the author

¹ В «Книге регистрации» значит как Северный хурул [Национальный архив Республики Калмыкия. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 508а. 196 л.]. В 1923 г. Шарс-Багутовский аймачный центр был перемещен в село Мангут, и аймак был переименован в Северный сельский совет Эркетеневского улуса, куда входили еще два села – Мухлан и Малзан. По названию сельского совета хурул называли Северным хурулом (ПМА. Манджиев А. К., 1952 г. р., из рода шар дэвэв шарс багуд, уроженец совхоза Барнаульский Калманского района Алтайского края. Запись 2022 г., г. Элиста. Республика Калмыкия).

² В 2019 г. данный список был опубликован Центральным хурулом Калмыкии «Золотая обитель Будды Шакьямуни» (см.: [1]; Отдельный список священнослужителей Шарс-Багутовского хурула включен В. З. Цереновым в книгу «Эркетены» (см.: [2, с. 325]).

³ Национальный архив Республики Калмыкия. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 508а: Религия.

Современное кирпичное строение Улан-Хольского хурула возведено в 2002 г. силами местных жителей и уроженцев села Улан-Хол. В настоящее время это филиал хурула города Лагань – «Лагань Дарделинг монастыря», в народе его называют «Цаган хурул» по имени местного священнослужителя Цагана Атхаева (1900–1981). В Улан-Хольском хуруле хранятся, помимо рукописей, также ценные предметы культа: танки с изображением персонажей буддийского пантеона, буддийские статуэтки, ритуальные атрибуты (такие как лампы, четки, ваджра, духовые и ударные музыкальные инструменты) и др. Все эти рукописи и предметы при открытии хурула переданы родственниками священнослужителей Шарс-Багутовского хурула и жителями села Улан-Хол.

Большое количество буддийских танок, ритуальных атрибутов, собрание рукописей, некогда принадлежавших Шарс-Багутовскому хурулу, сохранены гелюнгом, астрологом Бодгуром Очировым⁴ (1892–1955) и Энгель Менкеевой (1911–2006), женой его младшего брата. В марте 2003 г. Энгель Менкеева, предварительно составив опись, передала в хурул 9 танок с изображением персонажей буддийского пантеона и 3 свитка рукописей⁵. Из биографии астролога Бодгура Очирова известно, что он в 1938–1942 гг. был репрессирован и выслан на Урал как представитель духовенства. В начале 1950-х гг. гелюнг Бодгур жил на станции Зимари в Алтайском крае, в семье своего ученика Манджи Кекшинова, который, случайно услышав от людей, что в пригороде Барнаула живет в чужом доме гелюнг Бодгур, перевез его к себе. У Манджи Кекшинова в то время болел его единственный сын Бадма, его возили по больницам, но врачи не могли найти причину заболевания. Гелюнг Бодгур в благоприятный по лунному календарю день провел над Бадмой ритуал «Выкуп жизни» (калм. «Әмнә долъг») и спас его от смерти [3, с. 92–93]. Бодгур тайком от властей продолжал практиковать буддизм, проводить обряды, принимать верующих и читать молитвы, перемещаясь по всему Алтайскому краю. Он сочинил песню-плач о ссылке калмыков, за что его посадили в тюрьму. Гелюнг Бодгур был освобожден в 1954 г., в 1955 г. умер в Алтайском крае в селе Краюшкино. Необходимо отметить, что Бодгур Очиров и Энгель Менкеева, кроме наследия Шарс-Багутовского хурула, сохранили также танки, рукописи, культовые предметы, принадлежащие роду шөргс (от слова шөрәкә ‘ёрш’) Шарс-Багутовского аймака. Ныне они хранятся в семьях их потомков.

Основная часть рукописей в собрании Улан-Хольского хурула была переписана Цаганом Утаевичем Атхаевым (1900–1981), одним из последних калмыцких буддийских священнослужителей, который получил религиозное образование до революции. Из его автографов мы узнаем, что его монашеское имя было Гаванг Чойпел (от тибетского «нганванг» (агван) “владыка речи”, «чепель» “развитие Дхармы”). Он родился в 1900 г. в хотоне Овгеш Эркетеневского улуса Калмыцкой степи Астраханской губернии. В семье Цаган был четвертым ребенком. Когда ему исполнилось семь лет, родители отдали его в ученики в Шарс-Багутовский хурул. По рассказам дочери, Авдотьи Цагановны, ее отец с детства отличался ясным умом, сообразительностью,

⁴ В списке «Гелюнги Шарс-Багутовского хурула» Будгур Очиров значится как Цаган-Манжин Бодһр [2, с. 325].

⁵ Опись была составлена 12 марта 2003 г. в администрации села Улан-Хол в присутствии ахлаци В. С. Бембеева, председателя буддийской общины С. Э. Идрисова (исх. номер № 22).

чем и понравился астрологу хурула, Бадме-гелюнг (Бадме Шовлиеву) (1893–?)⁶. В марте 1936 г. постановлением «тройки» НКВД Сталинградского края Цаган Атахаев был приговорен к пяти годам лишения свободы. После отбытия срока он вернулся на родину и тайно практиковал буддизм. В 1943 г. вместе со всем калмыцким народом Цаган Утаевич был сослан в Сибирь (пос. Сузун Новосибирской области), где и жил до 1957 г., т. е. до возвращения на родину. На родине в поселке Улан-Хол Каспийского района (ныне Лаганский район) он продолжал практиковать буддизм, совершать религиозные обряды, лечить методами тибетской медицины, читать и переписывать буддийские книги» [4, с. 40]. Со слов дочери Авдотьи Цагановны, ее отец при жизни разделил рукописи, культовые предметы, танки, статуэтки, амулеты на две части: олна бурхн 'общие реликвии' и герин бурхн 'семейные реликвии' [4]. Общие реликвии (рукописи и ксилографы) из коллекции Цагана Атахаева были переданы Улан-Хольскому хурулу после его открытия. Семейные реликвии остались в семье сына Цагана Атахаева – Бадмы.

Рис. 2. Алтарь Улан-Хольского хурула. Фото автора
Fig. 2. Altar of the Ulan-Khol khurul. Photo of the author

⁶ Бадма Шовлиев (Шевлэн Бадм) родился в 1893 г. С двенадцатилетнего возраста служил манджиком, затем зурхачи в Шарс-Багутовском хуруле Эркетеневского улуса. 13 декабря 1935 г. был арестован органами НКВД Калмыцкой АССР. Ему предъявили традиционное по тем временам обвинение в контрреволюционной деятельности. 15 октября 1936 г. постановлением Особого совещания при НКВД СССР заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на пять лет. Сведений о дальнейшей судьбе не имеется. Реабилитирован 31 мая 1989 г.

В настоящее время коллекция рукописей на ойратском языке (тодо бичиг 'ясное письмо'), хранящаяся в Улан-Хольском хуруле, состоит в основном из разрозненных рукописей, принадлежность многих сложно установить (нет автографов). В ряде рукописей имеются колофоны, содержащие имена переписчиков (Балдан Зодбаев, Бодгур Очиров, Цаган Атхаев) и дату переписки сочинения. К примеру, в колофоне ритуального текста "Altan saba oršoba" («Золотой сосуд») написано: Yike kenggereq kemeküi ere usun noxoi jilin yaxai sara xörin-ece ekelad xörin zuruyundu tögüsküd Caγan dgeslong-ta xoyoron šubai bičiči-inu Buduyur dgeslong || «Начали [переписывать] двадцатого числа месяца Свиньи года Воды-Собаки мужского элемента и закончили двадцать шестого числа. Проверяли вместе с Цаган-гелюнгом. Переписчик Бодгур-гелюнг». Колофон рукописи молитвы "Om Bazar Dara" («Ом Баазар Дара») содержит ценную информацию о переписчике (происхождение, субэтническая принадлежность, мирское и монашеское имя), а также информацию о владельце оригинала, с которого переписчик сделал копию: «Я, Атхаев Цаган, имя, которое все знают (духовное имя Нгаванг Чойпел), из Ончик Эркетенеvского улуса Ики Манла, рода Манджин Шарс, переписал с благой верой у Тугмюда-гавджи⁷ из удела Яндыко-Мочаги, рода Модла Шара Бюрбя в 1963-м г., в год водяного Зайца, месяца Змеи 20-го числа». Анализ состава и содержания письменных источников на ойратском языке из Улан-Хольского хурула показал, что в собрании представлены неканонические сочинения: обрядовые тексты, устраняющие последствия злословия, молитвы, заклинания, астрологические сочинения, пророчества, разъяснения молитв и др. Язык многих рукописей приближен к разговорному калмыцкому языку. Это можно объяснить тем, что данные тексты читались монахами мирянам, для их правильного понимания сложной буддийской ритуальной системы. Каждый текст, представленный в коллекции Улан-Хольского хурула, достоин специального исследования. В хуруле отсутствуют опись с названиями рукописей и инвентарный журнал.

Выявленные источники содержат ценнейший материал, позволяющий анализировать наследие священнослужителей Шарс-Багутовского хурула. Следует отметить, что для калмыков не было важно, является ли текст рукописи каноническим или неканоническим, для них значимо было то, что это буддийский сакральный текст – источник священного знания, к которому нужно относиться с особым благоговением, так как он обладает магической и охранительной силой для семьи. Практически все рукописные тексты религиозного содержания у калмыков-мирян назывались одним словом: «ждов» 'священный текст' (сокращ. от «Дорж ждов» < тиб. rdo gje bsod pa 'прекрасный алмаз').

Методы исследования

Для описания и анализа рукописных памятников Улан-Хольского хурула автор опирается на методологические рекомендации известных отечественных монголоведов: А. Г. Сазыкина [5; 6; 7], В. Л. Успенского [8], Н. С. Яхонтовой [9], А. Д. Цендиной [10], а также на труды калмыцких

⁷ Тугмюд-гавджи (О. М. Дорджиев) (1887–1980) – калмыцкий монах, получивший классическое духовное буддологическое образование в Аршинском хуруле Яндыко-Мочажного улуса, позже в Бурятии и Монголии при монастыре Гандан.

исследователей А. В. Бадмаева [11], К. В. Орловой [12], Д. Н. Музраевой [13], Б. А. Бичеева [14]. При рассмотрении письменных памятников были применены методы: научный анализ и синтез, системный анализ, компаративный анализ, метод классификации, метод аналогии, контент-анализ трудов археографов.

Материалы исследования

Источником для написания статьи послужили 50 рукописей на ойратском языке, хранящихся в Улан-Хольском хуруле Калмыкии. В качестве дополнительного материала были привлечены рукописи, хранящихся в частных коллекциях бывших монахов Шарс-Багутовского хурула.

Описание текстов

В коллекции Улан-Хольского хурула хранится один сборник рассказов о пользе чтения «Алмазной сутры» – “Хутуqtu biligiyin činedü kuruqseni аci tusa talibir oršoba” («Объяснение пользы Ваджраччхедика Праджня парамита сутры»), который по содержанию относится к художественной литературе. Данный сборник изначально был создан в Тибете, в XVII в. был переведен на монгольский язык [15; 16]. Отдельные экземпляры настоящей рукописи сборника хранятся в Монголии – Институте языка и литературы Академии наук Монголии [16], Государственной публичной библиотеке Монголии [17], Германии – Берлинской государственной библиотеке [18], России – рукописным отделе Института востоковедения РАН, библиотеке Восточного факультета Санкт-Петербургского университета и др., а также в частных коллекциях. В Калмыкии списки данного сборника хранятся в Лаганском филиале Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова. Сборник состоит из пятнадцати рассказов о пользе чтения сутры «Ваджраччхедика праджня-парамита сутра» (ойр. Хутуqtu biligiyin činadu күгүqsen tasulaqči оcir кемёкү yeke kölgüni sudur). Чтение, переписывание, распространение, хранение настоящей сутры считалось духовной заслугой (калм. буйн), способной избавить человека от грехов, препятствий, болезней и плохих перерождений.

Рукопись, хранящаяся в Улан-Хольском хуруле, была переписана гелюном Зодван Балданом. Его имя указано в колофоне: gelüing Zodboyin Baldan bičibabi. В списке духовенства Калмыкии за 1924 г. Зодван Балдан не значится, и сведений о нем мы не нашли. В колофоне рукописи нет никакой информации, кроме имени переписчика. Время переписки рукописи можно лишь предположить – возможно, первая половина XX века. Основанием для такой датировки служит разлинованная бумага, оформление колофона схоже с автографами Цагана Аtxаева. Кроме того, язык рукописи близок к разговорному калмыцкому языку, что характерно для текстов начала XX века. Отдельные фразы выделены красным карандашом. Рукопись написана в традиционной для буддийских книг форме «потхи». Текст полный, пагинация ойратская, 25 листов, на каждом листе от 17 до 21 строки. Чернила. Рукопись завернута в шелковую ткань бордового цвета.

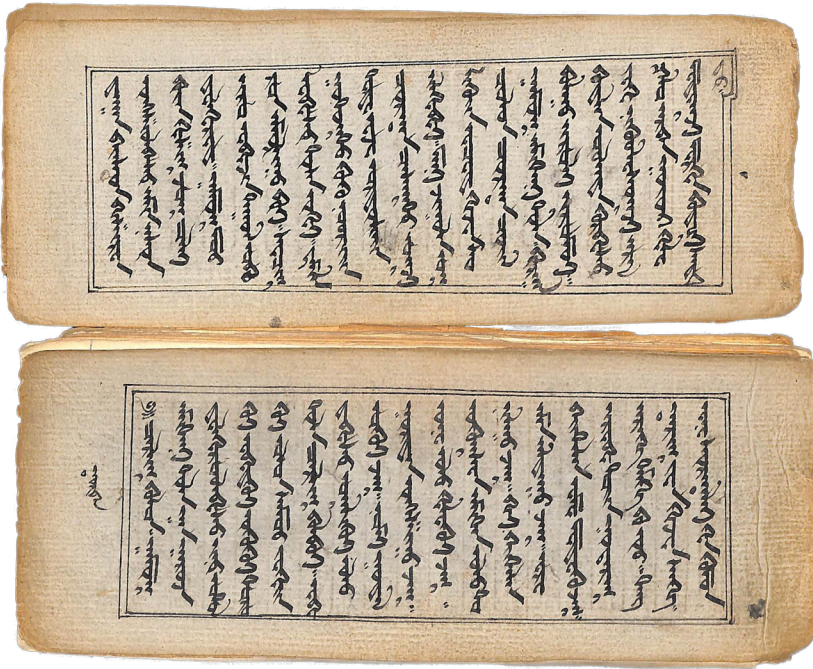

Рис. 3. Фрагмент рукописи “Boqdo Dalai blamayin zarliq”
(«Поучение Богдо Далай-ламы»). Фото автора

Fig. 3. Fragment of the manuscript “Boqdo Dalai blamayin zarliq”
 (“Teachings of the Bogd Dalai Lama”). Photo of the author

В собрании Улан-Хольского хурула представлены три рукописи, относящиеся к жанрам «наказа» (калм. *zarliq*) и «пророчества» (калм. *ээлдхл*): “Boqdo Dalai blamayin zarliq” («Поучение Богдо Далай-ламы»), “Хамуги айилдуқçийин зарлиқ” («Наказ Всеведующего»), “Iši üzülүqsen tododxon үлdeqçi zuul kemekü ikē kölgünü sudur” («Сутра Махаяны, именуемая “Освящающая лампада”»). Тексты первых двух рукописей из собрания описаны и опубликованы в книге Б. В. Меняева «Буддийские наказания и пророчества в культуре калмыков и ойратов» [19, с. 122, 135]. Основное содержание сочинений такого рода – наказания буддийских иерархов. В них присутствуют элементы прорицания, из-за чего исследователи обозначают их еще и как «пророчества». Третья рукопись, названная «Сутрой Махаяны» (“Yeke Kölgünü sudur”), на самом деле оказалась «пророчеством». Из содержания явствует, что это сочинение “Iši üzülүqsen tododxon үлdeqçi zuul kemekü ikē kölgünü sudur” («Сутра Махаяны, именуемая “Освящающая лампада”»). В тексте, в частности, говорится, что Будда Шакьямуни, пребывая под деревом Бодхи, узрел, что через пятьсот лет наступит эра страданий, когда люди, населяющие землю, будут страдать или пребывать в блаженстве, соответственно своим благим и не благим делам. Один из близких учеников Будды Ананда спросил у Будды, какие страдания выпадут на долю людей, если они не будут следовать его Учению. Будда изрек, что все, кто

уверовал в его Учение, будут пребывать в блаженстве, а те, кто не уверовал, будут сильно страдать. Также Будда прорицал, что все люди на земле попадут под меч и будут изрублены. Чтобы спастись, все должны следовать Учению Будды и избегать десяти черных деяний. В колофоне рукописи указан переписчик: 1980-či ere šoro möčin jiliyin xuluуuni saran 20-du bičiba bi Ončiq Erketeyin nutuуа Manjiyin šaras bayuud anggiyin Atxan Cayan bičiba bi || «Написал я, Аtxаев Цаган в 1980 г. Земли-Обезьяны в месяц Мыши 20-го числа, из рода Манджин Шарс багуд Ончик-Эркетеневского улуса».|| Размер: 8×20 см, количество листов 21, количество строк 22. Текст рукописи написан шариковой ручкой синего цвета на тетрадных листах в линейку. Пагинация ойратскими цифрами.

В коллекции Улан-Хольского хурула представлено 5 обрядовых текстов, все они не имеют названия. Два списка из них по содержанию относятся к ритуальному тексту “Xara keleni sudur orošiba” («Сутра черного языка»), один текст (начальная строка Nilxān ulū toqtoхu-du || Если не рождаются дети) является рекомендациями к обряду для избавления от бездетности.

К наиболее распространенным обрядовым сочинениям, имевшим хождение среди калмыцких верующих, относится текст ритуальной традиции под названием “Xara keleni sudur orošiba” («Сутра черного языка»). Этот небольшой по объему письменный памятник представлен практически во всех рукописных фондах и частных коллекциях Монголии, Китая и России. В Калмыкии списки этого ритуального текста хранятся в музее Центрального хурула Республики Калмыкия «Золотая обитель Будды Шакьямуни», Национальном музее им. Н. Н. Пальмова, научном архиве Калмыцкого научного центра РАН, районных и сельских хурулах, а также в частных коллекциях. Чтением этого текста сопровождался обряд Хар кел утлһн ‘Отрезание черного языка’. Под «черным языком» подразумевали проклятия, ссоры, зависть, злословие. Обряд «Отрезание черного языка» представляет собой сочетание рецитации слова утулму ‘отрезаю’ и действия (отрезается часть веревки, сплетенной из черной и белой шерстяной нити). Во время проведения обряда плетеная веревка находится во рту у реципиента либо обвивается вокруг шеи. Черная нить символизирует проклятие, злословие, а белая означает лезть и зависть. Данный обряд несет защитную и охранительную функцию.

В Улан-Хольском хуруле хранятся три списка «Сутры черного языка». Самая ранняя рукопись, по данным колофона, переписана в 1931 г. 22-го числа в Белый месяц Дракона (калм. Цаһан Лу сар). Сведений о переписчике нет. Рукопись эта четырехугольная, малого формата (листы пролинованы и прошиты), вероятно, хранитель носил ее с собой в кармане и читал в домах верующих, когда его приглашали для проведения обряда. На обложке рукописи написано название сочинения “Xara keleni sudur orošiba” («Сутра черного языка») в двойной рамке в виде домика. Размер 12×12, количество листов 6, количество строк 4–9, бумага русская, чернила, перо. На задней обложке имеется надпись химическим карандашом синего цвета: “Gerin sudur” («Сутра дома (охраняющая дом)»). Пагинация отсутствует.

Два последних списка рукописей переписаны Цаганом Аtxаевым в 1965 (Текст полный. Пагинация ойратская полистная. В верхнем левом углу листа ойратские цифры. Размер 22,5×9, количество листов 3, количество строк 14–20, бумага тетрадная в линию, шариковая ручка синего цвета, переписчик Цаган Аtxаев) и 1969 гг. (Текст полный. Пагинация ойратская

полистная. В верхнем левом углу листа ойратские цифры. Размер 22,5×9, количество листов 3, количество строк 20–21, бумага тетрадная в линию, шариковая ручка синего цвета, переписчик Цаган Атхаев)⁸. Язык рукописей близок к разговорной форме. Это можно объяснить тем, что данный текст читался для мирян и приспособлен к их восприятию. Несмотря на идентичность списков рукописей, все же имеются отдельные различия в переписанном тексте. Например, в списках Ц. Атхаева повторы слова “utulumu” (отрезаю) заменены крестиками (+); в колофонах дана более полная информация о переписчике, заказчике, дате переписки. Так, в рукописи 1965 г. говорится: ögülgüi (-yin) ezen Bozan Anârdû durusuxoba Atxan Saγan biçiba. 1965-çi moγoi jilin mörin sagan 6-du / «Атхан Цаган переписал и подарил заказчику Бозан Анару. 1965 г. 3-й месяц Лошади 6-го числа». Следует отметить, что списки Ц. Атхаева “Xara keleni sudur oγoŝiba” сопровождаются тибетскими текстами «Качу Нагпо» (“Kha-mchu pag-ro” [20, с. 62]), которые также читались для избавления от злословия.

Содержание всех списков рукописей «Xara keleni sudur oγoŝiba», хранящихся в Улан-Хольском хуруле, идентично. Текст начинается с традиционной формулы поклонения Трех Драгоценностям – Будде, Дхарме, Сангхе, Защитникам Дхармы. Формуле предшествует фраза «Поклоняюсь Учителю» (Намо гуру). Во всех трех списках “Xara keleni sudur oγoŝiba” из коллекции Улан-Хольского хурула опущено поклонение третьей Драгоценности буддизма – Дхарме (ойр. nom-du mürgümüi). Вероятно, фраза «Поклоняюсь Учителю» заменяет следующую схожую фразу «Поклоняюсь Защитникам Дхармы» (ойр. Xamuq nomiγin sakuusun-du mürgümüi). После формулы поклонения следует практическая часть ритуала, где действие сопровождается словом “utulumu” («отрезаю»). В тексте 1965 г., переписанном Ц. Атхаевым: Namu gürü xamuq blamadu mörgümü: xamuq buruxan-du mörgümü: xamuq nomin sakusandu mörgümü: xamuq burusong xuvburaqtu mörgümü: xar santi kumüni kelegi + side mergedeyin kelen delegeretügē: ŝibiŝiraqtu mu xar sntan kelegi + ŝibiŝirji ene yekē noyon bolba giγi keleqseni kelegi + ŝunuqçi mu xar santan kelegi + || «Отрезаю язык человека с плохими мыслями! Пусть распространится язык мудрецов, достигших духовного осуществления! Отрезаю плохой цокающий язык человека с плохими мыслями! Отрезаю язык завистника, который сказал «этот человек стал большим нойоном!» Отрезаю пристрастный язык [человека] с плохими мыслями! и др.». || Практическая часть ритуала «хар кел утулһн» (отрезание черного языка) в трех списках завершается «заклинанием черного языка»: Enggeseγi xariqsan xaralçini ergēd ekēndüçini orotuγai tōγōd toloγodçini orotuγai: || «С плачем вернувшееся проклятие пусть войдет в твои мозги, пусть, вернувшись, войдет в твою голову». || В финальной формуле «Сутры черного языка» содержатся йөрэл ‘благопожелание’ (Sided kilamirçi bandid kiγiγ yamŝiq arilyad kiŝiq buyun delegertügē: || «Пусть преисполненный духовных осуществлений переводчик бандида избавит от болезней и страданий, и распространится добродетель и счастье!» и указание на автора – речение приписывается Будде Шакьямуни (Bâtur Burxan baqŝin zarliq töqsübei. Sarva Mangalam || Завершилось изречение Героя Будды Шакьямуни. Да будет благо ||), что характерно для буддийских сутр. Следует отметить, что «Сутра

⁸ Списки рукописей “Xara keleni sudur oγoŝiba” («Сутра черного языка»), переписанные Цаган Атхаевым, встречаются в частных коллекциях в Калмыкии и Астраханской области.

черного языка» («Хара келени судур орошѣба») не относится к сутрам, а лишь одинаково оформлена во введении и заключении.

В коллекции ойратских рукописей Улан-Хольского хурула представлен уникальный анонимный текст с рекомендациями и описанием обряда для исцеления от бездетности и рождения детей. У калмыков, если семейная пара была бездетной, она брала чужого ребенка на воспитание, большей частью из многодетной семьи. Если впоследствии рождался свой ребенок, приемного щедро одаривали и возвращали в родную семью. В обнаруженной нами рукописи для рождения ребенка в бездетной семье рекомендуется вылепить фигурку младенца из глины, смешанной с различными драгоценностями. Глину для лепки следует брать из какого-либо строения, пашни и у многодетной семьи (nilxān ulū toqtoхu-du olon kolbütēn šoroi:: bayišinggiyin šoroi:: tarlanggiyin šoroi:: abači erdeni teme tēnai zūül xolōd:: nilxāyin cāqtu kumūū kēji:...). После фигурку младенца выносят на дорогу и у встречного путника спрашивают: «Это мой ребенок или черта?» Если путник ответит, что это ребенок черта, то нужно отдать фигурку ему, не оглядываясь вернуться домой и сообщить, что ребенок умер. Если путник скажет: «Это ребенок ваш», фигурку несут домой и совершают обряд насни далла 'призывание жизни [ребенку]'. Далее в рукописи даются рекомендации по рождению мальчика или девочки. Рассматриваемый нами анонимный текст не имеет названия. Колофон отсутствует. Рукопись представлена в форме потхи, прошита нитью. Размер 11×35, количество листов 7, количество строк 21–29. Бумага русская, тонкая, желтая. Чернила; пагинация отсутствует. Рукопись написана разборчивым почерком. Весь текст написан одной рукой. На титуле нет названия. В тексте имеются вставки на тибетском языке (заклинания). Отдельные словосочетания выделены химическим карандашом красного цвета.

В собрании рукописей Улан-Хольского хурула два текста относятся к литургической литературе. Первый текст (начальная строка "Om a Bazar Dharā hūm") – молитва-призывание поля Прибежища «Баазр-дари». В тексте восхваляются и призываются будды, бодхисаттвы [21, с. 90–95; 22, с. 92–94]. Молитва исполнялась речитативом или нараспев⁹. Текст составлен в стихотворной форме, переписан Цаганом Атахаевым¹⁰. Размер 8×16 см, количество листов 6, количество строк 15. Текст рукописи написан чернилами фиолетового цвета на тетрадных листах в линейку, пагинация ойратская. Второй текст (1. Начальная строка Namо guru Mam-Zugho-šaya yurban sagiyin saber oduqsan nom kiged culyan... || «Поклоняюсь гуру Манджугоши, Буддам трех времен, Учению и Собранию (Сангхе)») по содержанию представляет собой молитву-просьбу об избавлении от грехов и адских мук. Вторая строка настоящего сочинения совпадает с первой строкой рукописи "Itegel kemēkū orošiboī" «Принятие Прибежища [в Трех драгоценностях]»¹¹: Vi kigēd eke boluqsan хамуq amitаn ||

⁹ Нотная запись напева молитвы «Баазр-дари» под названием «Батырь Тара» (вечерняя молитва, которой баюкают бурхана) впервые опубликована в 1816 г. учителем музыки Астраханской гимназии И. В. Добровольским в первом номере «Азиатского музыкального журнала».

¹⁰ В частной рукописной коллекции, оставшейся в доме Ц. Атахаева, хранится рукопись «Ом Баазр Дара», переписанная им в 1963 г. у известного священнослужителя, имевшего ученую степень «гавджи», Тогмед-гавджи (О. М. Дорджиев), более известного в народе как «Цаган Амна аав» (Цаган-Аманский старец).

¹¹ Молитва "Itegel" (Прибежище) – символ веры, который содержит все базовые положения учения Будды и представляет собой квинтэссенцию морали и этики буддизма.

«Я и все живые существа, подобные матери» ||. Рукопись из Улан-хольского хурула состоит из 9 листов. Размер рукописи 8,5×22 см, количество строк 14–19. Текст двуязычный на тибетском (черные чернила) и ойратском (красные чернила) языках, заключен в красную рамку. На титульном листе двойная рамка. Пагинация листов – на тибетском и ойратском языках.

У калмыков большой популярностью пользовались различные астрологические сочинения, тексты гаданий, примет и народной медицины (лечебники), которые призваны были отвращать от человека жизненные препоны, болезни и неудачи. Из 50 ойратских рукописей собрания Улан-Хольского хурула 34 тематически относятся к разделу «Астрология. Гадания. Приметы. Народная медицина». В них представлено 25 астрологических текстов, некоторые дополнены таблицами, схемами, изображениями мандал, диаграммами, внутри которых имеются подписи на тибетском и ойратском языках, а также проиллюстрированы рисунками. В астрологических текстах (калм. зурхан ном) содержатся необходимые рекомендации для определения благоприятных или неблагоприятных дней совершения различных дел (к примеру, стрижки волос), обрядов, связанных с жизненным циклом человека (рождение, свадьба, похороны) и др.

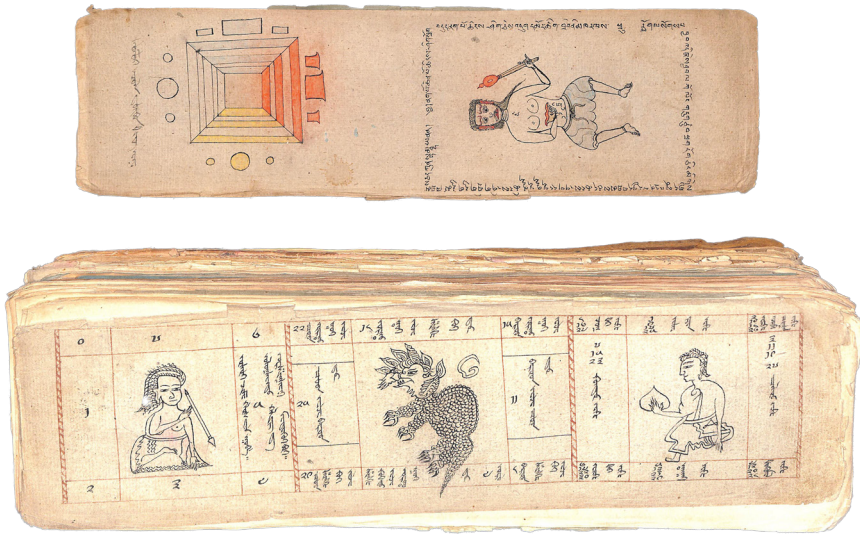

Рис. 4. Фрагмент астрологического сочинения с рисунками. Фото автора
Fig. 4. Fragment of an astrological essay with drawings. Photo of the author

В ряде астрологических сочинений содержатся указания по проведению свадебных ритуалов: в каком направлении и по какой дороге нужно ехать за невестой, кто должен держать свадебный полог (калм. көшг), кто должен отвозить невесту, какую одежду должна надеть невеста, в какой месяц (день, час) ехать за невестой, какой буддийский текст нужно читать, кого отправить для проведения свадебных мероприятий на стороне невесты, на какой стороне света нужно спешить невесту с коня, какого года рождения должен быть руководитель свадебного поезда со стороны жениха и др. Отличительной

особенностью астрологических рукописей служит то, что практически все они не имеют названия, за исключением одной рукописи – “Berēn tuuji” («Повесть о невесте»). В настоящем сочинении даются рекомендации по устранению препятствий (короткая жизнь, болезни, невезение в делах и др.) при совпадении годов рождения и первоэлементов (пять стихий): Xutuqtu zalou Manzuširidü mürgümüi llanguyua ere dörbön erliq jiltüyin: amin buuraxula ulān kibtü šir-yēr tarni bičin: zöün suudu ɣal šil zöü: bečin takā jiltüyin amin buuraxu=la šara kibtü altan buyu yongva-bēr tarni bičid: ese buuraxulā altan selte=yi küzöündü zöü: xuluyuna ɣaxai jiltüyin amin buu=ɣaxulā saɣān kibtü yamāni šüdü-dü dung zuraqsan-yēr bičin: || «Поклоняюсь молодому Манджуши! Преимущественно у мужчины четыре враждебных (букв., ‘чертовых’) года: Если жизнь ухудшится, то нужно написать заклинания краской на красной ткани и носить хрусталь под левой подмышкой. Если ухудшится жизнь у года Обезьяны и Курицы, то нужно написать заклинание на желтой ткани золотом либо чернилами. Если не ухудшится [жизнь], то надень на шею золото. Если ухудшится жизнь Мыши и Свиньи, то нужно нарисовать козий зуб с изображением морской раковины» ||. В сочинении нет заключительного колофона со сведениями об авторе, переписчике и дате переписки рукописи. Рукопись представлена в форме потхи, прошитой нитью. Размер 8,5×35, количество листов 10, количество строк 31–34. Бумага русская, плотная. Чернила. Пагинация тибетскими цифрами. Рукопись написана красивым каллиграфическим почерком. Весь текст написан одной рукой. На титуле маргинальное название “Berēn tuuji”. Отдельные слова и словосочетания выделены химическим карандашом красного цвета.

В письменном собрании Улан-Хольского хурула имеются 3 рукописи с текстами оберегательно-охранительного характера, без названий. В литературе их называют дхарани (ойр. toqtöl, tarni ‘тарни’ от санскр. dhāraṇi, тиб. gzungs ‘заклинание’) – заклинания, магические формулы, мантры для защиты от преждевременной смерти детей, для замирения всех врагов и др. В первой рукописи (начальная строка “mingyan tenggeriyin čidkür-yin xāltan sakixu kürdü ene bui” || «кюрде, защищающий от препон тысячи небесных чертей»||) приводятся заклинания от преждевременной смерти ребенка, а также рекомендации по изготовлению оберега: toyošiyin ödön: šara šobuuni ödön: šazaɣayin ödön: xarɣayayin ödön: öyiljini ödön: tedeni tabaq dotoro tüleqsen ünüsün kigēd Rda vo ba börgö saɣayin yamāni cusun: tedeni beke-luyā xoli... || «перо павлина, перо филина, перо сороки, перо сокола, перо совы, золу из под лапок этих птиц, почки животного «Рдавоба» и кровь белой козы нужно смешать с чернилами...». || Текст рукописи написан на ойратском языке. 4 л. Текст полный. Пагинация отсутствует. Размеры: 10×28 см. Количество строк: 28. Чернила. Почерк каллиграфический.

В двух последних рукописях (начальная строка “Mangyus birid külin kümün-du calma orkixu bičiqtu bičiküyin caq bol=xuudu zasaxu aɣaya ene...” / «Способ устранения вреда (букв. “снятие аркана с шеи”) человеку, нанесенного мангасами, претами и духами...») приводятся тексты различных заклинаний-дхарани на тибетском языке с пояснениями на ойратском, читающиеся на ежедневных службах в буддийских монастырях. Необходимо отметить, что среди калмыцких буддийских текстов можно встретить дхарани, предназначенные для устранения конкретной болезни, для облегчения ее развития, симптомов и последствий [См. рукопись «Сборник астрологических

сочинений»¹²). Текст рукописи написан на ойратском языке. 3 л. Текст полный. Пагинация отсутствует. Размеры: 22×9 см. Количество строк: 5–6. Чернила. Почерк каллиграфический. Л. 1а–7 знаков «тамга» с текстами на тибетском языке, 3а–2 знака «тамга» с текстами на тибетском языке.

В коллекции Улан-Хольского хурула одно сочинение без названия (начальные строки: *čikeni dülëdu takägiyin öküi xayilaǰi dusā basa čikini dülëdu yaħan хоуор b[ǒ]ǰögö ide: ||* для устранения глухоты нужно закапать в ухо куриный жир либо съесть две свиные почки) по содержанию относится к народной медицине. В нем представлены рекомендации, как диагностировать и лечить ту или иную болезнь. К примеру, при болезненном мочеиспускании нужно съесть сырой куриный желток, при сердечной аритмии съесть свиное сердце, при ухудшении зрения закапать [в глаза] куриную желчь и др. Текст рукописи написан на ойратском языке. 1 л. Текст полный. Пагинация отсутствует. Размеры: 16×9 см. Количество строк: 8. Тетрадный лист в линию. Чернила. Почерк неровный ближе скорописи.

Рис. 5. Фрагмент текста гадания о потерянном скоте
“Eqšegin to” («Количество гласных»). Фото автора

Fig. 5. Fragment of the text of divination about the lost cattle
“Eqšegin to” (“The number of vowels”). Photo of the author

¹² Данная рукопись принадлежала астрологу Утнасунову Серкишу Бадма-Манджиевичу (?–1946) из дербетовского рода левжихи, уроженцу пос. Тугтун Кетченеровского улуса Калмыцкой АССР. По просьбе астролога рукопись была передана его родному племяннику Уланову Яману Сарловичу (1935–2011). В настоящее время рукопись хранится в семье Уланова Эрдни Ямановича в пос. Чкаловский Кетченеровского района Калмыкии.

К гадательно-астрологической литературе из собрания Улан-Хольского хурула относятся тексты гаданий о потерянном скоте – “*Calma oršoba*” («Аркан»), “*Eqšegin to*” («Количество гласных»), о потерянном имуществе – “*Ed tabar zalibesü üzekü biçig ene*” («Гадание о пропавшем имуществе») и о причине смерти человека – “*Altan saba oršoba*” («Золотой сосуд»). Некоторые тексты гаданий сопровождаются диаграммами и таблицами с пояснениями на ойратском языке. Сложная гадательная система калмыцких гелюнгов основана на представлении о 7 планетах. В рукописи “*Eqšegin to*” (“Количество гласных») при гадании на потерянный скот упоминается всего 5 планет: *Naran* ‘Солнце’, *Sarang* ‘Луна’, *Angyaraq* ‘Марс’, *Bod (Bud)* ‘Меркурий’, *Varhas* ‘Юпитер’:

1. Если [гадание] выпадет на планету **Солнце**, то можно увидеть, что потерянный скот украден четырьмя ворами с белой собакой, которые угнали [скот] в южном направлении. Если в течение трех дней [воры] далеко не ушли, то в течение четырех дней [скот] найдется.
2. Если гадание выпадет на планету **Луна**, значит, потерянный скот увели в северном направлении. [Скот] сам вернется домой. Тот человек (вор) смуглый, с коротким носом, возраст между тридцатью и двадцатью годами, на лице родинка, собака белая. Он ведет скот в лесистое место. [Скот] найдется в течение пяти суток.
3. Если [гадание] выпадет на планету **Марс**, то скот увели в южном направлении. Через 4 суток [скот] найдется, далеко не уйдет. Воры – братья, у них от 3 до 5 лошадей рыжей масти, красновато-желтая собака. Такие люди увели [скот]. Опрашивайте людей.
4. Если [гадание] выпадет на планету **Меркурий**, то человек весьма крупного телосложения увел [скот] на юг. [Скот] скоро найдется. Будет сложно найти скот в сохранности.
5. Если [гадание] выпадет на планету **Юпитер**, то [скот] вывела женщина к человеку в желтой одежде. Возраст ее детей от 10 до 30 лет. Руки и ноги больные. [Скот] угнан в юго-восточном направлении. Скот найдется в сохранности. Найдется в течение 5 суток. По истечении этого времени найти [скот] будет сложно. Если [гадание] выпадет на планету Сумья (Луна), то воры в количестве 13 человек объединились и угнали скот с юга в восточном направлении. Возраст их примерно от двадцати лет и младше. Собака их желтой масти. Прежде богатый, а ныне обедневший человек найдет скот на юго-востоке. Укажет место, где пытались спрятать скот, дочь одного старика. Скот, возможно, найдется за время от двух суток до двенадцати.

Если [гадание] выпадет на планету Сатурн, то потерянный скот сам вернется домой, словно ловчая птица. [Скот] угнали в южном направлении. Удастся ли его вернуть в целостности, сказать сложно. Заклинание, подавляющее несчастные случаи. Текст “*Eqšegin to*” («Количество гласных») написан чернилами на линованной плотной бумаге с пагинацией ойратскими цифрами. На титуле рукописи написано название сочинения “*Eqšegin to*” («Количество гласных») в двойной рамке в виде домика. Размер 8×21, количество листов 4, количество строк 15. На последнем листе 13 строк, в конце текста имеется надпись: **zeteker daraxu tayiranē** (‘заклинание, подавляющее несчастные случаи’), самого текста заклинания в рукописи нет.

Рукопись без названия начинается с традиционной формулы поклонения, обращенной к Ламе и Манджушри (начальная строка: **Blama kiged Manzuširdu mörgümüi**: || Поклоняюсь Ламе и Манджушри. ||). Настоящая рукопись представляет собой сборник примет: **uuli šobuun ger dēre suuji duu yarxuna ada todxor ireküyin belge** || Если птица сыч сядет на юрту и будет

кричать, это означает, что наступят превратности в жизни ||; **buyu maral ünegen yaxai kümüni gerte oroxula noyoni zasaq kelen ama ukül zobulong irekü** || Если в жилище человека заберутся олень, лиса и кабан, то наступит произвол предводителя, наветы и смертные страдания ||; **sar mečin kürne üyen ede gerte öbörön oroxula ükül ba ebačin irekü** || если в жилище заберутся обезьяна, хорек и горностаи, то наступят смерть и болезни ||; **ünegen ger ergin uliji xucaxula ükül zobolung bolxu** || Если лиса будет лаять, кружась вокруг жилища, то наступит смертное страдание || – и др. В рукописи на листах 2а, 4а, 5а – изображен охранительный знак: амулет (ойр. bu), который призван защитить человека от вышеупомянутых плохих примет (ойр. *tuu iro*). Рекомендуется его повесить над дверью. Текст рукописи на ойратском языке, пагинация ойратская, 8 листов, на каждом листе от 18–23 строк. Размеры: 31×8 см. Чернила. Русская бумага темная и плотная. Почерк ровный. Имя переписчика отсутствует.

Заключение

Таким образом, в собрании Улан-Хольского хурула (пос. Улан-Хол Лаганского района Республики Калмыкия) представлены тексты, владельцами которых были монахи Шарс-Багутовского хурула. В нем насчитывается 50 рукописей на ойратском языке. Анализ настоящего собрания показал, что основной пласт рукописей представляют собой малоизвестные обрядовые тексты, молитвы, астрологические сочинения, тексты гаданий, примет и рецепты народной медицины. Из известных буддийских сочинений представлен сборник рассказов о пользе чтения «Алмазной сутры» – “Xutuqtu biligiün činedü kuruqseni ači tusa talibig oršoba” («Объяснение пользы Ваджрачхедика Праджняпарамита сутры»), а также тексты «наказов» – “Boqdo Dalai blamayin zarliq” («Поучение Богдо Далай-ламы»), “Xamugi ayiladuqčiyin zarliq” («Наказ Всеведущего»), “İši üzülüşen tododxon üldeqči zuul kemeki ikë kölgüni sudur” («Сутра Махаяны, именуемая “Освящающая лампада”»). Уникальны двуязычные образцы на тибетском и ойратском языках. При этом следует особо отметить ойратские сборники астрологических текстов со вставками на тибетском языке (в ойратской рукописи «О пользе чтения и написания мантры Ом мани падме хум» каждый слог мантры написан тибетскими буквами) и тексты на тибетском языке с подстрочным переводом на ойратский. Широко представлена в Улан-Хольском собрании астрологическая литература, содержащая рекомендации по определению благоприятных или неблагоприятных дней для совершения различных дел, обрядов, связанных с жизненным циклом человека, и др., а также обрядовая литература, где описываются методы совершения различных обрядов (жертвоприношение земле, «отрезание черного языка», исцеление бездетности и обряд для рождения детей). Некоторые астрологические сочинения сопровождаются таблицами, схемами, изображениями мандал, диаграммами, рисунками. Содержание рукописного собрания Улан-Хольского хурула свидетельствует об основной практике монахов Шарс-Багутовского хурула, которые были не только священниками, но одновременно и астрологами, предсказателями, врачами, словом, знатоками разных отраслей буддийских знаний. Обращение монахов к определенной литературе диктовалось запросами мирян, сталкивавшихся в повседневности с разными проблемами, решение которых требовало частого обращения

к зурхачи 'астрологам'. Специальность астролога в 1920-е гг. священнослужители-гелюнги могли получить лишь в рамках 4-й ступени обучения в буддийской конфессиональной школе Цанид Чёёря.

Многие рукописи сохранились не полностью, в основном отсутствуют титульные листы с названиями сочинений, что затрудняет их идентификацию. Тем не менее по содержанию текста можно в целом определить жанр. В колофонах ряда рукописей отсутствуют имена переписчиков и даты переписки.

Подводя итог, следует отметить, что письменное наследие Шарс-Багуртовского (Северного) хурула, сохранившееся в частных коллекциях Калмыкии и хранящееся в собрании Улан-Хольского хурула, несмотря на огромные утраты в XX в., оказывается исключительно богатым по содержанию и имеет большое значение для изучения традиционных религиозных воззрений, философии, этики, старописьменной калмыцкой литературы, астрологии и культурной обрядности калмыков. Оно требует всестороннего описания, дальнейшего комплексного изучения и издания.

Список литературы

1. Репрессированное буддийское духовенство в 1920–1930-х гг. Список имен калмыцких монахов. Элиста: Центральный хурул Калмыкии «Золотая обитель Будды Шакьямуни»; 2019. 80 с. (На рус. яз.).

2. Церенов В. З. Эркетени: Земля и люди: Из истории Черноземелья. Элиста: Джангар; 1997. 556, (3) с. (На рус. яз.).

3. Манджиев А. Из истории моей жизни. *Теегин герл (Свет в стени)*. 2021. № 1. С. 92–93. (На рус. яз.).

4. Меняев Б. В. Рукописное наследие калмыцкого священнослужителя Цагана Атахаева. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2016;12г.4(66):39–42.

5. Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения АН СССР. Т. 1. М.: Наука; 1988. 512 с.

6. Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения РАН. Т. 2. М.: Наука; 2001. 415 с.

7. Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения РАН. Т. 3. М.: Восточная литература; 2003. 280 с.

8. Uspensky V. L. Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library. Compiled by V. L. Uspensky. Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa (ILCAA). (University of Tokyo Press Production Centre); 1999. 529 с.

9. Яхонтова Н. С. Ойратские рукописи и ксилографы в собрании Института восточных рукописей РАН. Мир ясного письма. Сборник статей. Элиста: КИГИ РАН; 2014. С. 5–27.

10. Цендина А. Д. Монгольское сочинение о гадании по приметам из собрания Рукописного фонда Института восточных рукописей РАН. *Oriental Studies*. 2019;12г.2(42):263–278. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2019-42-2-263-278>.

11. Бадмаев А. В. Роль Зая-Пандиты в истории духовной культуры калмыцкого народа. Элиста: Республиканская типография; 1968. 27 с.

12. Орлова К. В. Описание монгольских рукописей и ксилографов, хранящихся в фондах Калмыкии. Бюллетень Общества востоковедов. Вып. 5. М.: КИГИ РАН; 2002. 85 с.

13. Музраева Д. Н. Буддийские письменные источники на тибетском и ойратском языках в коллекциях Калмыкии. Элиста: Джангар; 2012. 224 с.

14. Бичеев Б. А. Обряд «отрезания черного языка»: традиция и современность. Полевые исследования. 2014;2:87–101.

15. Ёндон Д. Нэгэн зохиолын төгсгөлийн үг (О колофоне одного сочинения). *Хэл зохиол судлал (Лингвистика)*. Т. 11. Улаанбаатар: ШУА ХЗК; 1975. С. 245–250. (На монг. яз.).

16. Gerelmaa Guruuchin Brief catalog of oirat manuscripts kept by institute of language and literature. *Corpus Scriptorium Mongolorum*. Vol. XXVII. Fasc. I. Ulanbaatar: Institute linguae et literarum academiae scientiarum publicaе populi mongolicin; 2005. 270 с.

17. Лувсанбалдан Х. Тод үсэг, түүний дурсгалууд. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны академийн хэвлэх үйлдвэр (Четкая письменность и ее памятники. Улан-Батор: Типография Академии наук?); 1975. 215 с. (На монг. яз.).

18. Heissig W., Sagaster K. *Mongolische Handschriften, Blockdrucke, Landkarten*. Wiesbaden, W. Germany: F. Steiner; 1961. S. 151–155.

19. Буддийские наказания и пророчества в культуре калмыков и ойратов. Факсимиле рукописей. Предисл., введ., библиогр., транслитер., пер., перелож., глосс., прилож. Б. В. Меняева. Элиста: КалмНЦ РАН; 2016. 179 с.

20. Раднабхадра. Лунный свет. История рабджамбы Зая-пандиты. СПб.: Санкт-Петербургское востоковедение, 1999. 176 с.

21. Богшрахинский аймак и богшрахинцы: краткие исторические очерки. Автор-сост. П. Э. Алексеева. Элиста: Джангар; 2002. 256 с.

22. Кольдонг Содном. «Жить свободно по своим обычаям...»: духовное наследие калмыцкой эмиграции / Сост., вступ. ст., коммент. Б. А. Бичеева. Элиста: КалмНЦ РАН; 440 с.

Информация об авторе

Ссылки на автора

Меняев Бадма Викторович – специалист Международного научно-исследовательского центра «Ойраты и калмыки на евразийском пространстве» Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова, Элиста, Россия, © bmeyaev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9205-4537>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 19.10.2022; одобрена рецензентами 26.10.2022; принята к публикации 30.11.2022; опубликована 29.12.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Ориенталистика» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы, а также за согласие на публикацию (размещение) текстов рецензий на сайте журнала и передачу (размещение) в Научную электронную библиотеку (<https://www.elibrary.ru>). Размещенные материалы, исключая персональные данные о рецензентах, являются публичными и доступны пользователям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

References

1. Repressed Buddhist clergy in the 1920s–1930s. List of names of Kalmyk monks. Elista: Central Khurul of Kalmykia “Golden Abode of Buddha Shakyamuni”; 2019. 80 c. (In Russ.).
2. Tserenov V. Z. *Erketeni: Land and people: From the history of the Chernozemel region*. Elista: Dzhangar; 1997. 556, (3) p. (In Russ.).
3. Mandzhiev A. From the history of my life. *Teegin gerl (Light in the steppe)*. 2021;1:92–93. (In Russ.).
4. Menyaev B. V. Handwritten legacy of the Kalmyk clergyman Tsagan Atkhaev. Philological Sciences. *Questions of theory and practice*. 2016;12r.4(66);39–42. (In Russ.).
5. Sazykin A. G. *Catalog of Mongolian manuscripts and xylographs of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences*. Vol. 1. Moscow: Nauka; 1988. 512 p. (In Russ.).
6. Sazykin A. G. *Catalog of Mongolian manuscripts and woodcuts of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 2. Moscow: Nauka; 2001. 415 p. (In Russ.).
7. Sazykin A. G. *Catalog of Mongolian manuscripts and woodcuts of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 3. Moscow: Vostochnaya literatura; 2003. 280 p. (In Russ.).
8. Uspensky V. L. (comp.) *Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library*. Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa (ILCAA). (University of Tokyo Press Production Centre); 1999. 529 p. (In Russ.).
9. Yakhontova N. S. Oirat Manuscripts and Xylographs in the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. *The world of clear writing. Digest of articles*. Elista: KIGI RAN; 2014, pp. 5–27. (In Russ.).
10. Tsendina A. D. Mongolian essay on divination by signs from the collection of the Manuscript Fund of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. *Oriental Studies*. 2019;12r.2(42):263–278. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2019-42-2-263-278>. (In Russ.).
11. Badmaev A. V. *The role of Zaya Pandita in the history of the spiritual culture of the Kalmyk people*. Elista: Republican Printing House; 1968. 27 p. (In Russ.).
12. Orlova K. V. Description of Mongolian manuscripts and xylographs kept in the funds of Kalmykia. *Bulletin of the Society of Orientalists*. Issue 5. Moscow: KIGI RAS; 2002. 85 p. (In Russ.).
13. Muzraeva D. N. *Buddhist written sources in Tibetan and Oirat in the collections of Kalmykia*. Elista: Dzhangar; 2012. 224 p. (In Russ.).

14. Bicheev V. A. Rite of “cutting off the black tongue”: tradition and modernity. *Field studies*. 2014;2:87–101. (In Russ.).

15. Yongdong D. On the colophon of one composition. *Linguistics*. Vol. 11. Ulaanbaatar: SHUA HZK; 1975, pp. 245–250. (In mongol.).

16. Gerelmaa Guruuchin Brief catalog of oirat manuscripts kept by institute of language and literature. *Corpus Scriptorium Mongolorum*. Vol. XXVII. Fasc. I. Ulanbaatar: Institute linguae et literarum academiae scientiarum rublicae populi mongolicin; 2005. 270 c.

17. Luvsanbaldan H. *Clear writing and its monuments*. Ulaanbaatar: Publishing House of the Academy of Sciences; 1975. 215 p. (In Mong.).

18. Heissig W., Sagaster K. *Mongolische Handsriften, Blockdrucke, Landkarten*. Wiesbaden, W. Germany: F. Steiner; 1961, pp. 151–155.

19. Menyaeв B. V. (foreword, introd., bibliogr., transl., gloss, app.) *Buddhist orders and prophecies in the culture of Kalmyks and Oirats. Facsimile of manuscripts*. Elista: KalmNTs RAN; 2016. 179 p. (In Russ.).

20. Radnabhadra. *Moonlight. History of Rabjamba Zaya Pandita*. St. Petersburg: St. Petersburg Oriental Studies; 1999. 176 p. (In Russ.).

21. Alekseev P. E. (author-comp.) *Bogshrakhinsky aimag and the Bogshrakhins: brief historical essays*. Elista: Dzhangar; 2002. 256 p. (In Russ.).

22. Koldong Sodnom. “To live freely according to one’s own customs...”: the spiritual heritage of the Kalmyk emigration. Comp., entry. art., comments by B. A. Bicheeva. Elista: KalmNTs RAS; 440 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Ссылки на автора

Badma V. Menyaeв – specialist, International Research Center “Oirats and Kalmyks in the Eurasian space”, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, © bmenyaev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9205-4537>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 19.10.2022; approved after reviewing 26.10.2022; accepted for publication 30.11.2022; published 29.12.2022.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work. It is also grateful for their consent to publish (place) of the review on the journal’s website and transfer (place) to the Scientific Electronic Library (<https://www.elibrary.ru>). The posted materials, excluding personal data about the reviewers, are public and freely available on the Internet.